

АДАПТАЦИЯ БЕЛОРУССКИХ ИММИГРАНТОВ В АРГЕНТИНЕ В 1900–1950-х гг.

Рассматривается экономическая и культурная адаптация белорусов в Аргентине. Анализируются взаимоотношения белорусских и еврейских иммигрантов в экономической, культурной и политической сферах.

The article considers the questions of economic and cultural adaptation of Belarusians in Argentina. It analyses the relationship between Belarusian and Jewish immigrants in economic, cultural and political spheres.

В современном динамичном мире для каждого человека все большее значение приобретает умение приспосабливаться к той или иной новой ситуации. Если же кто-то меняет страну проживания, то навыки адаптации зачастую определяют всю последующую жизнь переселенца. Необходимость изучения иностранного языка, поиск хорошо оплачиваемой работы, проведение досуга – вот основные проблемы, которые решает иммигрант. В этих условиях появление обществ земляков, национальных организаций переселенцев позволяет иммигрантам чувствовать себя более уверенно, снижает болезненность их интеграции в новое общество.

Осмысление адаптационного процесса является важным направлением в изучении белорусской диаспоры: приспособляясь к новой жизни, белорусы проявляли свои национальные особенности, преобразовывали на свой лад существующую действительность в стране пребывания. Ярким примером тому является диаспора в Аргентине: в середине XX в. здесь проживало около 30 тыс. белорусов. В имеющихся научных работах интересующий нас аспект их жизни в «Серебряной республике» затрагивался в самой общей форме. В данной статье ставится задача рассмотреть процесс экономической и культурной адаптации белорусских иммигрантов в Аргентине. В ходе изучения этого вопроса проведен анализ взаимодействия белорусов с иммигрантами, которые переехали на берега Ла-Платы из той же страны, что и белорусы. Поскольку украинско-белорусские связи были рассмотрены ранее¹, в предлагаемом исследовании внимание сосредоточено на взаимодействии белорусов и евреев.

Интерес к жизни соотечественников за рубежом в Беларуси проявился давно. В межвоенной Польше газета «Кругіса» (с 1925 г. – «Bielaruskaja Kругіса»), издававшаяся в Вильно, уделяла этому большое внимание. Информация же об Аргентине ограничивалась публикациями некоторых писем белорусов из этой страны. В СССР тема диаспоры долгое время была под запретом: белорусским иммигрантам в Аргентине посвящена только кандидатская диссертация А. Руденко². В своей работе автор сосредоточил внимание на «прогрессивности» общественной деятельности белорусов, что выражалось в их прокоммунистической ориентации. В постсоветский период в диссертации А. Тихомирова затрагиваются некоторые стороны жизни белорусов, выезжавших за рубеж до Первой мировой войны³, однако арген-

тинским иммигрантам в работе уделено незначительное место. Информацию о белорусско-еврейских связях в Аргентине можно почерпнуть прежде всего из исследований, касающихся до-революционной эмиграции из Российской империи. Среди них следует упомянуть работы россиян: Н. Крюкова⁴, побывавшего в Аргентине в начале XX в., а также современных ученых – Л. Шейнбаум⁵, Е. Дик⁶, М. Мосейкину⁷. Об общественной деятельности иммигрантов можно судить и по публикациям в русскоязычной периодике в Буэнос-Айресе, в частности в газете «Новый мир».

В данной статье использованы сведения, содержащиеся в вышеперечисленных работах, а также мемуары реэмигрантов, которые вернулись на Родину в середине 1950-х гг. Используются также устные воспоминания, записанные автором этих строк, которые пока не опубликованы. Ценную информацию о жизни белорусов в Аргентине предоставляют также материалы советских обществ «Радзіма» (Минск) и «Україна-Світ» (Киев). Эти общества поддерживали связь с соотечественниками, в их архивах хранится переписка с зарубежными белорусами и организациями, в которые они входили.

Переселение за пределы Российской империи приобрело массовый характер в конце XIX в. Евреи на пути в Аргентину опередили белорусов: мощный импульс их выезду в Аргентину придала деятельность Еврейского колонизационного общества (ЕКО), основанного в 1891 г. в Лондоне Морицем де Гиршем. Этот предприниматель решил отыскать для евреев «новое отечество и вместе с тем попытаться отвлечь их от их обычного занятия – торговли и превратить в земледельцев»⁸. В результате прошедшего переселения в «Серебряной республике» в 1914 г. проживало более 100 000 евреев⁹, большинство из которых являлись бывшими российскими подданными. Иммиграционный учет в Аргентине велся по стране выхода иммигранта, поэтому евреев из России записывали «русо» (русскими).

В сельскохозяйственных колониях ЕКО, описание которых представлено Н. Крюковым, встречались уроженцы Беларуси. Например, Эпштейн из Баранович за три года неплохо устроился на новом месте: «Сначала было трудно... но теперь привык; работа нравится, так как видишь хорошие результаты...» Другой молодой еврей просил Крюкова записать адрес своего отца, жившего на одной из станций Полесских железных дорог: «Кланяйтесь от всех нас и пере-

дайте им – вот как мы здесь живем». Крюкову же одна поселенка жаловалась: «...у нас в Минской губернии башмаки стоят 2 рубля, а нужно починить, так гривенник или пятиалтынный, а здесь башмаки 8 пезо (6 руб. 60 коп.), да и чинить негде...»¹⁰

С конца XIX в. среди «русо» в Аргентине можно было встретить и белорусов. Еще в конце 80-х гг. позапрошлого столетия гродненский губернатор отмечал «усиленное переселение крестьянского населения губернии в Америку (Аргентину). Движение это в 1888 и 1889 годах приняло громадные размеры»¹¹. К 1905 г. переселенческое движение приобрело массовый характер и охватило как западную, так и восточную Беларусь. Однако если российское правительство способствовало выезду евреев, то в отношении остальных подданных проводилась политика сдерживания эмиграции. Выезд допускался только на временный срок (до 5 лет), существовала громоздкая процедура получения заграничных паспортов, до 1906 г. пропаганда эмиграции вообще считалась уголовным преступлением.

Определить точное количество белорусских иммигрантов в Аргентине практически невозможно. До 1915 г. в «Серебряную республику» въехало из Российской империи 161 422 человека¹², среди которых преобладали евреи, а затем шли немцы, поляки, прибалты. На долю православных приходилось около 5 % выезжающих из Российской империи¹³. Экстраполируя эти данные на эмигрантов, направлявшихся в Аргентину (что не вполне корректно, но дает возможность представить хоть какой-то порядок цифр), получим число в приблизительно 8 тыс. православных «русо». Среди них, по данным руководства православной церкви в Буэнос-Айресе, белорусы составляли 25–30 % (55–70 % украинцы и 8–10 % великороссы)¹⁴. Количество православных белорусов, таким образом, по оптимистическим оценкам – 2,4 тыс. человек. Для определения общего количества белорусов к этой цифре следовало бы прибавить трудно определяемое число белорусов-католиков, и следует полагать, что всего в Аргентину до Первой мировой войны прибыло около 5 тыс. белорусов.

Белорусы переезжали в Аргентину, как правило, для того, чтобы, заработав денег на уборке урожая или в строительстве, вернуться назад. Но возвращение было сопряжено с многочисленными сложностями, поэтому случалось, что белорусы решали остаться и оседали в Аргентине. При найме на работу они часто обращались за поддержкой к евреям. Российские представители в Буэнос-Айресе в своих сообщениях в Санкт-Петербург всех православных украинцев, белорусов и великороссов называли «русскими». Священник К. Изразцов отмечал, что «за отсутствием среди чисто русских людей среднего класса теперь русские рабочие всегда обращаются к евреям, прямо как-то льнут и тяготеют к ним, и без

еврея ничего не могут устроить»¹⁵. Это было связано с тем, что еврейская диаспора уже имела в Аргентине прочную экономическую базу, и выходцы из Российской империи, часто не знавшие испанский язык, рассчитывали на помощь бывших соотечественников.

Существует много примеров, свидетельствующих о доброжелательной атмосфере в среде выходцев из Российской империи. В случае возникавших инцидентов «русские» становились на сторону «своих» евреев. Например, российский посланник в Аргентине П. Максимов сообщал, что в ходе одной из манифестаций толпа аргентинцев ворвалась в ресторан, где сидели не только евреи из России, но и «природные русские». При первых же ударах, посыпавшихся на евреев, «русские» вскочили с возгласом «Наших бьют!» и отбили нападение¹⁶.

Кроме того, что выходцы из Российской империи совместно работали и проводили свой досуг, они сотрудничали и в политической сфере: сторонники социал-демократических идей в августе 1917 г. основали «Союз российских социалистов и рабочих в Аргентине» (СРСРА). Он объединял различные политические группы, в числе которых был и еврейский союз «Поале». В 1921 г. СРСРА присоединился к Коммунистической партии Аргентины (КПА)¹⁷. Белорусы, скорее всего, принимали участие в работе организаций, созданных сообща с другими выходцами из Российской империи, так как первая волна белорусской иммиграции в Аргентине своих национальных обществ не создала.

Русскоязычные газеты в Аргентине были также рассчитаны на всех выходцев из Российской империи. На страницах «Нового мира» сообщалось об открытии еврейского госпиталя, о типографии, которая печатает на русском и еврейском языках (что «важно для русско-еврейской колонии») ¹⁸. Здесь же помещались сообщения, касающиеся и Беларуси: об объединении в Минске коммунистических организаций и БУНДа, объявление о докладе приехавшего из Вильно инженера Окуня на тему «Еврейская культура и общественная жизнь в Польше и Средней Литве»¹⁹. Эту газету использовали и белорусы, приехавшие в Аргентину, для поиска своих родственников: например, Петра Коркуча из Лидского уезда Виленской губернии разыскивал его племянник Иосиф²⁰.

Прибытие после 1921 г. уроженцев Белоруссии ознаменовало начало второй волны их иммиграции в Аргентину. В период 1921–1939 гг. Западная Белоруссия входила в состав Польши и экономическая отсталость вкупе с проводимой полонизацией толкала жителей этого региона к выезду из страны. В указанный период в Аргентину из Польши (иногда через Парагвай) приехало около 100 тыс. евреев и 20 тыс. белорусов²¹. Белорусы работали в сельском хозяйстве фермерами (чакареро) или наемными рабочими; от-

правлялись также на нефтедобычу на юг, в Комодоро-Ривадавия. Многие осели в городах, особенно в Буэнос-Айресе, сразу по прибытии или прожив определенное время в сельской местности.

Сельским хозяйством белорусы занимались, как правило, на необжитых землях севера Аргентины в условиях субтропического климата. Приведем одно из украинских упоминаний о наших соотечественниках в штате Мисьонес: «Антон Белякович был выходцем из Западной Белоруссии. С тремя братьями он прибыл в Аргентину несколько лет тому назад, до начала всемирного экономического кризиса, когда предпринимателям еще нужны были рабочие руки. Хлопцы – трудолюбивые, дружные и бережливые – накопили какие-то песо, а когда началась безработица, поселились в сельве... и стали хозяйствовать. Спустя некоторое время их посетил отец, который много лет жил в США. Он оставил сыновьям свои сбережения, и те взяли “на выплату” грузовую машину»²².

Если же белорусы искали работу в городах, то часто им на помощь приходили евреи, о чем говорят многие реэмигранты, которые вернулись на Родину во второй половине 1950-х гг. Например, Василий Романович и Анна Балахонова (в девичестве Бетько) отметили, что их матери, в разное время приехавшие в Буэнос-Айрес, не зная испанского языка, смогли устроиться на работу в дома к местным евреям, которые говорили по-русски. Отцу Василия Романовича евреи посоветовали устроиться в скотобойню. Иван Гнищевич после пары лет исканий пошел работать на текстильное производство у евреев.

По воспоминаниям белорусов-иммигрантов второй волны их (переселенцев из Польши) называли «поляко», а приехавших ранее евреев – «русо». Если кто-то из белорусов шел в магазин к еврею, то говорил, что идет к «русскому». Елена Карчик, жившая в городе Бериссо, помнит, как белорусских детей называли «поляками» или «русскими», при этом «русскими» называли и евреев, потому что они были из России. Белорус С. Самасюк писал из Буэнос-Айреса: «Тут лишь бы имел голову белую, то тебя уже зовут Поляко или Русо. Тут 1905 года приехало много евреев из России, они сами себя называли «русо», т. е. русскими. То они опачкали весь русский народ. Наши Белорусы-украинцы, Русские, даже и литовцы очень дружно живут. Евреи, Поляки-гуцулы – есть плохие друзья»²³. Письмо Самасюка свидетельствует о наличии антисемитских настроений среди белорусов, которые усилились в 1960-х гг., когда существовали напряженные отношения между Израилем и СССР.

Взрослые белорусы-иммигранты со временем овладевали испанским языком, но говорили на нем с акцентом и, проживая в Аргентине, всю жизнь ощущали себя чужеземцами: «Наши люди

тут никогда не чувствуют себя Аргентинцами, мы тут всегда чужие, и до нас обращаются как до чужих. Хотя ты бедный или богатый – ты все равно гринго. Наши мало женятся из здешними... Наши работники почти все имеют свои дома... они, здешние, домов не хотят иметь. Они хотят красиво одеваться, хорошо работать, по ночам гулять, грабить. Бабы тоже шатаются по ночам...»²⁴

В этих условиях иммигранты-белорусы тянулись друг к другу для того, чтобы пообщаться в кругу «своих», поговорить на родном языке. В середине 1930-х гг. были созданы белорусские национальные организации – «Культура», «Белорусская библиотека им. Ивана Луцкевича», «Белавеж» и др. В своих клубах белорусы проводили вечера встреч, концерты, танцы, изучали испанский язык и др. Так, например, 25 июня 1938 г. общество «Культура» организовало свое первое публичное выступление. Летучки-афиши гласили: «Навіна, якой не бывала. Першы раз у Аргенціне ў беларускай мове. Дня 25 чэрвеня а 9 гадзіне вечара ў выгодным салёне “Форвэртс”, Рынкон 1141, Беларускае Таварыства “Культура” наладжвае вялікі спэтакль і фамільную забаву. У праграме “Мікітаў лапаць”... Беларускія дэкламацыі... Хто пабачыць камэдыю “Мікітаў лапаць”, перанясецца мысьляй на сваю далёкую Бацькаўшчыну, пабачыць жыццё роднай вёскі, пачуець на сцэне родную мову і ўспомніць пра далёкае прошлае...»²⁵

Белорусские организации в 1939 г. объединились в «Федерацию белорусских обществ и организаций в Аргентине». В белорусских клубах царил национальная толерантность: в них входили также и украинцы, евреи, литовцы, русские. Иммигранты-евреи в белорусских обществах оставили о себе добрую память. Например, в г. Бериссо существовало белорусское общество, в котором, по словам Е. Карчик, были курсы русского языка, где учительницей была Любомирская – еврейка по национальности, из России. В памяти детей она осталась очень приятной женщиной, которая старалась дать как можно больше знаний. В Буэнос-Айресе в белорусском клубе «Якуб Колас»* преподавателем танцев был еврей Николай Мизин, который потерял где-то пальцы на руке. В результате он, скрипач, переключился на хореографию, где-то плясал. В. Романович запомнил его рассказы о том, как тот удирал во время революции в сторону Китая, как женился на итальянке, и другое. Жил Мизин в Оливосе, пригороде Буэнос-Айреса, и часто приглашал к себе домой ребят из клуба. Например, после концерта, когда хорошее настроение, он приглашал всю группу на чаепитие. У него был хороший «чале» (дом), где дети проводили выходные.

* Общество «Белавеж» после Великой Отечественной войны было переименовано в «Якуб Колас».

Межнациональная дружба окрепла в ходе Второй мировой войны, когда иммигранты совместно собирали средства, проводили мероприятия, направленные в помощь СССР. После войны выходцы из территорий, входивших в состав Советского Союза, с нетерпением ожидали установления дипломатических отношений между Аргентиной и СССР. В это время уже шли слухи, что появится советская дипломатическая миссия, в печати сообщалось о приезде советских артистов. Из России приехали Алла Ларионова и Сергей Столяров. Когда они появились в аэропорте «Эсейса», то был огромный наплыв народа, редкий для Аргентины. По словам В. Романовича, в основном это были славяне и евреи, которые как-то узнавали все заранее (белорусы, если хотели что-то узнать, спрашивали у евреев).

После появления в 1946 г. советского посольства в Аргентине бывшие граждане Российской империи и межвоенной Польши могли принять советское гражданство. Этим правом воспользовались тысячи иммигрантов, в большинстве своем украинцев и белорусов. Белорусы, не знакомые со сталинским режимом, крайне враждебно относились к послевоенным беженцам из СССР, активно поддерживали советскую агитацию и распространение коммунистического влияния на берегах Ла-Платы.

В результате гонений со стороны президента Х. Перона на КПА и на организации, которые были с ней связаны, в 1949 г. почти все белорусские общества были закрыты. После этого были созданы интернациональные клубы советских граждан. Людей, посещавших эти клубы, объединяло гражданство СССР либо просто симпатии к этой державе. Межнациональное сотрудничество наиболее ярко проявилось при создании клуба им. А.С. Пушкина. Это объединение было основано 24 апреля 1949 г. группой советских граждан еврейской национальности в Буэнос-Айресе и называлось Общество «Биробиджан». 30 декабря 1953 г. на общем собрании решили принимать в члены общества всех «советских соотечественников», без различия их национальности. В течение последующих шести месяцев было принято более 700 новых членов. В 1954 г. 90 % членов общества составили украинцы, белорусы, русские, армяне и поэтому было внесено предложение: изменить название общества. 31 июля 1955 г. на собрании членов общества было принято решение переименовать Общество «Биробиджан» в Культурно-спортивный клуб им. А.С. Пушкина²⁶. О том, что евреи в этом клубе и впредь занимали видные места, свидетельствует отчет общества за 1976 г., где говорится о смерти члена правления клуба Аарона Лейбовича Брезнякофф²⁷.

Во второй половине 1950-х гг. просоветски настроенные иммигранты массово переселялись в СССР: украинцев переселилось более 4 тыс., белорусов – около 2 тыс. человек. Переселения же евреев в СССР не наблюдалось: отрицатель-

ное отношение Советского Союза к Израилю привело к тому, что многие евреи вышли из коммунистических организаций. Военные хунты, правящие после Перона с перерывами до 1983 г., препятствовали работе клубов советских граждан. Данная политика властей, аргентинизация молодого поколения привели к заметному снижению активности просоветских иммигрантов. В еврейской среде протекали те же процессы ассимиляции, к которым добавилось заметное оживление сионистского движения, что содействовало переезду евреев в Израиль. Массовых переселений в обратном направлении – из СССР и Израиля в Аргентину – после 1950-х гг. не происходило.

Таким образом, в первой половине XX в. многие белорусы смогли успешно адаптироваться в Аргентине: устроились на работу, построили собственные дома, создали национальные организации. В процессе адаптации белорусы сотрудничали с евреями, что продолжало традиции толерантности во взаимоотношениях между представителями этих народов. Объединяющим фактором для них служили чувство ностальгии по общей Родине, язык, порой неприятие аргентинского образа жизни и борьба за коммунистические идеалы. Аргентинский белорусско-еврейский опыт служит примером сотрудничества, которое позволяет иммигрантам различных национальностей быстрее адаптироваться и более успешно реализовывать себя в новой среде обитания.

¹ См.: Шабельцаў С. Беларуска-ўкраінскае супрацоўніцтва ў Аргенціне // Беларусь – Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін: Матэрыялы Міжнар. канф., Мінск, 18–19 сак. 2003 г. Мн., 2004. С. 343–346.

² См.: Руденко А.В. Общественно-политическая и культурная деятельность прогрессивных белорусских иммигрантов в Аргентине (1925–1955 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1975.

³ См.: Ціхаміраў А. Беларуская эміграцыя: 90-я гады XIX ст. – 1917 г.: Дыс. ... канд. гіст. навук. Мн., 1994.

⁴ См.: Крюков Н. Аргентина. Сельское хозяйство в Аргентине в связи с общим развитием страны. СПб., 1911.

⁵ См.: Шейнбаум Л. Аргентинский этнос. Этапы формирования и развития. М., 1984.

⁶ См.: Дик Е.Н. Из истории российской эмиграции в Аргентину (конец XIX – начало XX в.) // Латинская Америка. 1991. № 6. С. 79–86.

⁷ См.: Мосейкина М. Роль государственных и общественных организаций в процессе адаптации русской эмиграции в странах Латинской Америки в 1917–1945 гг. // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX – начало XX вв.): Сб. ст. М., 1999. С. 79–86.

⁸ Еврейская энциклопедия. М., 1991. Т. 7. С. 504.

⁹ См.: Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1976. Т. 1. С. 194.

¹⁰ Крюков Н. Указ. соч. С. 252–253, 257–258.

¹¹ Цит. по: Солоневич Л. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования, 1802–1902. Гродно, 1901. С. 97.

¹² См.: Шейнбаум Л. Указ. соч. М., 1984. С. 107.

¹³ См.: Афанасьев А.Л. Польша в чужих полях. Мн., 1985. С. 226, 229.

¹⁴ См.: Ціхаміраў А. Указ. соч. С. 171–172.

¹⁵ Цит. по: Шейнбаум Л.С. Русские в Аргентине // Латинская Америка. 1993. № 5. С. 116.

¹⁶ См.: Дик Е. Н. Указ. соч. С. 84.

¹⁷ См.: Мосейкина М. Указ. соч. С. 110.

¹⁸ См.: Новый мир. 1921. 15 мая.

¹⁹ Там же. 26 июня; 2 сент.

²⁰ Там же. 12 июля.

²¹ См.: P a k t a c z C z . Ukraińcy w Polskich Siłach Zbrojnych w czasie II wojny światowej // Polska – Ukraina: trudne pytania. Warszawa, 2002. Т. 9. Р. 120.

²² Котовський А. Х. На берегах Ла-Плати. Львів, 1988. С. 11.

²³ Архив Общества «Радзіма». Папка «С. Самасюк». Письмо от 5 авг. 1966 г.

²⁴ Там же. Письмо от 7 мая 1966 г.

²⁵ Цит. по: Мірачыцкі Л. «Кругіса»: беларусы ў Аргенціне // Навіны Беларускай акадэміі. 1991. 22 нояб.

²⁶ См.: Архив Общества «Радзіма». Папка «Культурно-спортивный клуб им. А.С. Пушкина». Справка за 1981 г.

²⁷ См.: Архив Общества «Україна-Світ». Папка «Клубы в Аргентине». Отчет культурной работы в обществе им. А.С. Пушкина за 1976 г.

Поступила в редакцию 24.09.08.

Сергей Васильевич Шабельцев – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени.